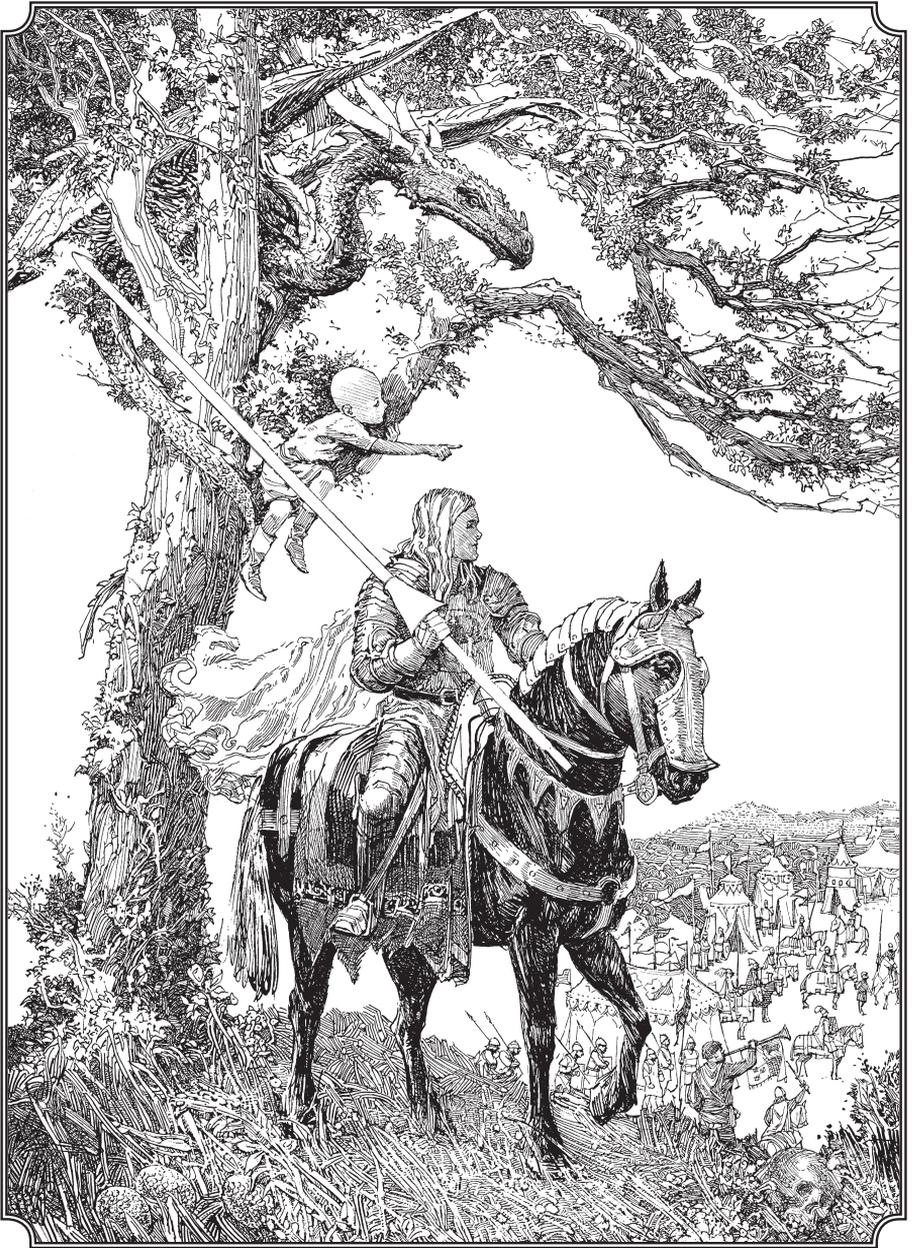

Д Ж О Р Д Ж Р . Р . М А Р Т И Н

Д Ж О Р Д Ж Р . Р . М А Р Т И Н

РЫЦАРЬ СЕМИ КОРОЛЕВСТВ

ХУДОЖНИК
ГЭРИ ДЖИАНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М29

George R.R. Martin
A KNIGHT OF THE SEVEN KINGDOMS

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg Associates

*Издательство признательно Назиму Абдимомунову,
Артуру Шафикову и сайту 7kingdoms.ru за помощь,
оказанную при подготовке настоящего издания.*

Мартин, Джордж Р.Р.
М29 Рыцарь Семи Королевств : [фантаст. повести] / Джордж Р.Р. Мартин; [пер. с англ. Н.И. Виленской]. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 416 с. — (Мартин с иллюстрациями).
ISBN 978-5-17-150636-0

Почти сто лет до событий «Игры Престолов». Семью Королевствами твердой рукой правит династия Таргариенов и память о последнем драконе еще жива.

Молодой, наивный, но честный и прямодушный межовой рыцарь Дунк превосходит всех своих противников — если не опытом, то ростом и силой. Отправившись на первый в своей жизни турнир, он встречает десятилетнего Эга и берет его в оруженосцы. Хотя более невероятных героев еще поискать во всем Вестеросе, эту парочку ждет великая судьба... а еще — могущественные враги, интриги власть имущих и совершенно невозможные подвиги.

Впервые на русском языке — приквел «Песни Льда и Огня» с полным комплектом великолепных иллюстраций прославленного художника Гэри Джианни!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-150636-0

Copyright © 2015 by George R. R. Martin
Illustrations copyright © 2015 by Gary Gianni
Legends I originally edited by Robert Silverberg and published by Tor Books in 1998.
Legends II originally edited by Robert Silverberg and published by Del Rey in 2004.
Warriors originally edited by George R. R. Martin and Gardner Dozois and published by Tor Books in 2010.
© Н.И. Виленская, перевод на русский язык
© А.Н. Юнусова, карта, генеалогическое древо Таргариенов
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Содержание

МЕЖЕВОЙ РЫЦАРЬ	7
ПРИСЯЖНЫЙ РЫЦАРЬ	139
ТАИНСТВЕННЫЙ РЫЦАРЬ	271
ПРИЛОЖЕНИЕ	411
Конец... начала	413
Благодарности	414
Об авторе и иллюстраторе	415

*Рае Голден,
за солнечные улыбки и картины, радующие глаз.*

— ДРРМ

* * *

Благим помыслам и сиру Дунку в каждом из нас.

— ГД

МЕЖЕВОЙ РЫЦАРЬ

Описанная здесь история разворачивается
примерно за сто лет до событий «Игры престолов».

Весенние дожди умягчили почву, и Дунку нетрудно было копать могилу. Он выбрал место на западном склоне небольшого холма — старик всегда любил смотреть на закат. «Вот и еще день прошел, Дунк, — говорил он, вздыхая. — Кто знает, что принесет нам завтрашний день?»

Один из завтрашних дней принес дождь, промочивший их до костей, а следующий — порывистый сырой ветер, а следующий за ним — лихорадку. На четвертый день старик слишком ослабел, чтобы держаться в седле, и скоро его не стало. Еще несколько дней назад, как он, покачиваясь в седле, пел старую песню о девушке из Чаячьего города, только вместо «Чаячий город» спел «Эшфорд». «В городе Эшфорде девушка ждет, хей-хо, хей-хо», — грустно вспоминал Дунк, копая могилу.

Вырыв достаточно глубокую яму, он поднял старика на руки и уложил туда. Покойник был маленький и то-

щий — без кольчуги, шлема и пояса с мечом он весил не больше мешка с сухими листьями. Дунк же вымахал невероятно высоким для своего возраста — нескладный ширококостный парень шестнадцати или семнадцати лет (никто не знал толком, сколько ему). Ростом он был ближе к семи футам, чем к шести, и этот костяк только начинал еще одеваться плотью. Старик часто хвалил его силу. Старик не скупился на похвалы — больше ведь у него ничего не было.

Опустив старика в могилу, Дунк постоял немного над ним. В воздухе снова пахло влагой, и он знал, что яму нужно засыпать, пока не пошел дождь, но ему тяжело было бросать землю на это усталое старое лицо. «Септона бы сюда, он бы прочел молитву — но нет никого, кроме меня». Старик обучил Дунка всему, что знал сам о мечах, щитах и копьях, а вот что касается слов...

— Я бы оставил вам меч, но он заржавеет в земле, — сказал наконец Дунк виновато. — Мне думается, боги дадут вам новый. Жаль, что вас больше нет, сир. — Он помолчал, думая, что бы еще сказать. Дунк не знал целиком ни одной молитвы — старик набожностью не отличался. — Вы были истинным рыцарем и никогда не били меня без причины, — наконец выпалил парень, — кроме того раза в Девичьем Пруде. Это трактирный мальчишка съел пирог вдовы, а не я, я ведь говорил. Но теперь это уже не важно. Да хранят вас боги, сир. — Дунк бросил в яму горсть земли и стал кидать во весь мах, не глядя на то, что лежит на дне.

«Он прожил долгую жизнь, — думал Дунк. — Ему было ближе к шестидесяти, чем к пятидесяти, а многие ли могут сказать это о себе? И ему довелось увидеть еще одну весну».

Уже вечерело, когда Дунк покормил лошадей. Их было три: сутулая кляча, на которой ездил он, рысак старика и Гром, боевой конь, которым пользовались только на турнирах и битвах. Большой бурый жеребец был уже не

так силен и скор, как бывало, но глаза его еще сверкали и дух не угас — из всего имущества Дунка он представлял собой самую большую ценность. «Если я продам Грома и старого Каштана, у меня наберется достаточно серебра, чтобы...» — подумал Дунк и нахмурился. Единственной известной ему жизнью была жизнь межевого рыцаря, который кочует от замка к замку, нанимается на службу то к одному лорду, то к другому, сражается за них и ест за их столом, пока война не кончится, а потом отправляется дальше. Время от времени, хотя и не столь часто, случаются турниры, а в голодные зимы межевые рыцари порой и разбоем промышляют, хотя старик никогда этого не делал.

«Я мог бы найти другого межевого рыцаря, чтобы ходить за его лошадьми и чистить ему кольчугу, — думал Дунк, — или отправиться в город вроде Ланниспорта или Королевской Гавани и поступить в городскую стражу, или...»

Пожитки старика он собрал в кучу под дубом. В кошельке нашлось три серебряных оленя, девятнадцать медных грошей и маленький осколок граната; главное достояние старика, как и у большинства межевых рыцарей, заключалось в лошадях и оружии. К Дунку перешла кольчуга, с которой он счищал ржавчину не менее тысячи раз. Унаследовал он также железный полушлем с широким наносником, пояс из потрескавшейся бурой кожи и длинный меч в ножнах из дерева и кожи. Еще кинжал, бритву и точильный брусок, поножи и латный воротник, восьмифутовое боевое копьё из точеного ясеня с железным наконечником — и наконец, дубовый щит с истертым железным ободом, украшенный гербом сира Арлана из Пеннитри: крылатая чаша, серебряная на буром.

Дунк взял в руки пояс, не сводя глаз со щита. Пояс рассчитан на тощие бедра старика и будет ему мал, как и кольчуга. Дунк прикрепил ножны к пеньковой веревке, обвязал ее вокруг пояса и вынул меч.

Хороший клинок, прямой и тяжелый, из доброй, кованной в замке стали, деревянная рукоять обмотана мягкой кожей, головка эфеса из гладко отшлифованного черного камня. Без излишеств, но Дунку по руке, и он знал, как этот меч остер, поскольку перед сном постоянно точил его и смазывал. «Он подходит мне не хуже, чем старику, — думал Дунк, — а на Эшфордском лугу будет турнир».

* * *

У Легконогой ход был мягче, чем у старого Каштана, но Дунк все-таки порядком устал, когда заметил впереди гостиницу — высокую деревянную мазанку у ручья. Теплый желтый свет, льющийся из окон, так манил, что он просто не смог проехать мимо. «У меня есть три серебряные монеты, — сказал он себе, — на это можно хорошо поужинать, а эля выпить — сколько влезет».

Когда он спешил, из ручья вылез голый мальчишка и завернулся в грубый коричневый плащ.

— Ты кто, конюх? — спросил его Дунк. Мальчишка был лет восьми-девяти на вид, бледный и тощий, с ногами по щиколотку в прибрежном иле. Самое примечательное в нем были волосы — вернее, их отсутствие. — Надо обтереть кобылу, на которой я ехал, и задать овса всем трем. Сделаешь?

— Если захочу, — нахально отвечивал мальчик.

— Ты это брось, — нахмурился Дунк. — Я рыцарь, к твоему сведению.

— Что-то не похож ты на рыцаря.

— Разве все рыцари похожи друг на друга?

— Нет, но и на тебя они не похожи. У тебя вон и меч на веревке висит.

— Ничего, держится — и ладно. Займись-ка моими лошадьми. Получишь медяк, если хорошо сделаешь свое дело, и тычок в ухо, если нет. — Дунк не стал дожидаться ответа, а повернулся и прошел в дверь.

Он думал, что в этот час харчевня будет полным-полна, но она пустовала.

Молодой лорденыш в красивом плаще из дамаста похрапывал за одним из столов, уронив голову в лужу вина. Кроме него, здесь не было ни души. Дунк нерешительно огляделся, но тут из кухни появилась бледная коренастая женщина и сказала:

— Можете сесть, где пожелаете. Что вам подать — эля или еды?

— И того и другого. — Дунк сел у окна, подальше от спящего.

— Есть вкусный барашек, зажаренный с травами, и утки — их мой сын настрелял. Что прикажете принести? Дунк уже с полгода не ел в харчевнях.

— И то и другое.

— Ну что ж, вы достаточно большой, чтобы управиться с тем и другим, — засмеялась женщина. Она нацедила кружку эля и принесла ему. — Комнату на ночь не желаете?

— Нет. — Дунк очень хотел бы поспать под крышей, на мягком соломенном тюфяке, но деньги приходилось беречь. Ничего, и на земле отлично выспится. — Вот поем, попью и поеду в Эшфорд. Далеко ли до него?

— День пути. Как будет развилка у погорелой мельницы, поезжайте на север. Как там мой мальчишка — смотрит за вашими лошадьми или опять сбежал?

— Нет, он на месте. Маловато у вас гостей, как я погляжу.

— Половина города отправилась на турнир. Мои бы тоже туда подались, кабы я позволила. Когда меня не станет, гостиница перейдет к ним — однако мальчишке все бы с солдатами болтаться, а девчонка вздыхает да хихикает, как только мимо проедет рыцарь. Хоть убейте, не пойму. Рыцари устроены так же, как все прочие мужчины, и не вижу, почему участие в турнире должно повышать цену на яйца. — Хозяйка окинула любопытным взглядом Дунка: меч и щит говорили ей одно, веревочный пояс и домотканая рубаха совсем другое. — А вы никак тоже на турнир путь держите?

Дунк хлебнул эля, прежде чем ответить. Тот был сочного орехового цвета и густой — как раз ему по вкусу.

— Да. Хочу одержать на нем победу.

— Вон оно как, — с умеренной учтивостью отозвалась женщина.

Лорденыш поднял голову из лужицы вина. Его лицо под шап-

кой спутанных песочных волос имело желтый, нездоровый оттенок, подбородок зарос светлой щетиной. Юноша вытер рот и сказал Дунку:

— Я видел тебя во сне. — Дрожащий указательный палец нацелился на Дунка. — Держись от меня подальше, слышишь? Как можно дальше.

— Милорд? — с недоумением откликнулся Дунк.

— Не обращайтесь внимания, сир, — вмешалась хозяйка. — Он только и знает, что пить да толковать о своих снах. Сейчас принесу вам поесть.

— Поесть? — с великим отвращением повторил лорденыш и поднялся на ноги, пошатываясь и придерживаясь за стол, чтобы не упасть. — Меня сейчас стошнит, — объявил он. На его камзоле запеклись красные пятна от вина. — Мне бы девку, но тут их не осталось. Все ушли в Эшфорд. Боги, я должен выпить еще. — Он нетвердой походкой вышел из зала, и Дунк услышал, как он поднимается по лестнице, напевая что-то себе под нос.

«Вот ведь горемыка, — подумал Дунк. — Но с чего он взял, что меня знает?» Дунк размышлял об этом, попивая свой эль.

Он в жизни еще не ел такого вкусного барашка, а утка была еще лучше — ее зажарили с вишнями и лимоном, и она не казалась такой уж жирной. Кроме мяса хозяйка подала горошек в масле и овсяной хлеб только что из печи. «Вот что значит быть рыцарем, — сказал себе Дунк, обгладывая последнюю кость. — Хорошая еда, эль и никаких затрецин». Он выпил вторую кружку, пока ел, третью, чтобы запить ужин, и четвертую, потому что никто ему в этом не препятствовал. Когда он расплатился с женщиной серебряной монетой, то получил еще пригоршню медаков сдачи.

Когда он вышел наружу, уже совсем стемнело. Живот его наполнился, а в кошельке немного полегчало, но Дунк отправился на конюшню в преотличном настроении. Внезапно там заржал конь.